

МОВОЗНАВСТВО

ИНФИНИТИВ В СИСТЕМЕ БЕЗЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Долгополова Л. А.

Киевский национальный лингвистический университет

У статті визначено основні підходи до інтерпретації інфінітива в системі дієслівних форм сучасної німецької мови; звернено увагу на його семантичні, формальні і синтаксичні ознаки; розглянуто взаємозв'язки інфінітива з іншими безособовими формами (дієприкметник, герундій).

Ключові слова: інфінітив, безособові форми дієслова, інфінітивна клауза, граматична категорія.

В статье охарактеризованы основные подходы к интерпретации инфинитива в системе глагольных форм современного немецкого языка; рассмотрены его семантические, формальные и синтаксические признаки; проанализированы его взаимосвязи с другими неличными формами (причастие, герундий).

Ключевые слова: инфинитив, неличные формы глагола, инфинитивная клауза, грамматическая категория.

In article the basic approaches to the interpretation of infinitive in verbal system of Modern German is defined. The author pays attention to its semantic, formal and syntactic signs and its relations with the other infinite verbal forms (participle, gerund).

Keywords: infinitive, infinite verbal forms, infinitive clause, grammar category.

Оживленные поиски путей нормализации языка, проводимые учеными во второй половине XIX столетия, способствовали активной разработке проблематики частеречной дифференциации, что, в свою очередь, привлекло внимание ученых к изучению лингвистической природы инфинитива. Благодаря своему синкретизму, инфинитив, начиная с середины прошлого века, становится объектом научного интереса отечественных и зарубежных лингвистов. В центре внимания оказываются как его отдельные формы, так и инфинитив конкретного языка в целом. Исследование инфинитива проводится в следующих направлениях: 1) изучение семантической природы и функционирования инфинитива современных европейских языков в синхронном аспекте (Л. С. Бархударов, М. Я. Блох, В. М. Брицын и др.); 2) морфологический и функциональный анализ отдельных форм инфинитива в синхронном и диахронном аспектах (В. И. Нодь, И. Е. Снисаренко); 3) сравнительный анализ и типология инфинитива различных языков (А. В. Вартанян, Н. Примушко, Р. Т. Рахматова и др.); 4) происхождение и развитие инфинитива в индоевропейских языках (Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, К. Г. Красухин, Д. Дистерхефт и др.).

В конце прошлого столетия в рамках теории переходности была предложена концепция переходности отдельных частей речи, которая включает в методику исследования диахронный аспект. При таком подходе инфинитив рассматривается как *семантико-функциональный класс с дифференциальными признаками имени и глагола*, интерпретируется как *переходная форма* из одного класса в другой и квалифицируется как *гибрид* или *контаминант* [4, с. 11]. Инфинитив и другие нефинитные формы получают название *вербоидов* (термин предложен О. Есперсеном). При анализе переходных явлений ключевыми становятся такие факторы, как механизм перехода классов и причины, которые обуславливают такой переход, исчезновение и становление в языке грамматических категорий.

При *синхронном* рассмотрении в лингвистике сложилось несколько подходов к определению такого специфического явления как инфинитив. В большинстве случаев он трактуется как:

- *неличная форма глагола* (В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский);
- *отглагольное имя существительное* (А. М. Пешковский, Э. Прокош);
- *отдельная часть речи* (большинство представителей фортунатовской школы, кроме А. М. Пешковского, а также А. А. Потебня, Л. Теньер).

Наиболее распространенным является признание грамматистами принадлежности инфинитива к глаголу: “Вряд ли есть основание выделять в особые части речи причастия, деепричастия и инфинитивы, несмотря на их смешанный, глагольно-именной характер [...]. Они включены в систему глагольного словоизменения как особые (именные) формы глагола – глагольные прилагательные, наречия, существительные” [3, с. 11].

Большинство германистов склоняется к тому, чтобы рассматривать инфинитив как грамматическую форму глагола, отмечая при этом его двойственный характер: “Инфинитив имеет два лица, одно – “глагольное” и одно – “именное”. Но, как любое двуликое явление <...>, оба лица имеют единое ядро, в котором следует искать причину его двойной природы” [10, с. 21]. Этой причиной, по мнению Г. Маршалла, может быть такой языковой феномен, как подвижность частей речи [там же].

Отнесенность грамматической формы к определенной части речи в традиционной грамматике строится на семантическом, морфологическом или синтаксическом принципе. Личную и неличные глагольные формы объединяет в первую очередь общность категориального значения, под которым в современной германистике понимается *процесс* или *бытие* (Prozess oder Sein) [11, с. 50], *процесс как деятельность или состояние* [5, с. 163], *бытие как процесс или состояние* [1, с. 43].

В свое время В. М. Жирмунский категорично выступал против признания за глаголом значения “состояние”: “Глагол как лексико-грамматическая категория в языках типа индоевропейских всегда означает действие, а отнюдь не действие и состояние”, ... *Я хожу, я пишу* – действия, но также *он ленился, он веселился, он умирает* представляют состояния, которые мыслятся в форме действия” [3, с. 20]. В конструкциях с глаголами обоих типов (*хожу, веселится*) действие мыслится как порождаемое активным действующим лицом. По мнению В. М. Жирмунского, в наличии этого элемента действия заключается основная разница между тождественными по своему предметному содержанию именами *белый, белизна* и глаголом *белеет*. Он также считает, что показательными в данном случае являются аналитические формы с глаголами *делать*, встречающиеся в немецком (*tun*) и английском языке (*to do*) в качестве вспомогательных глаголов. Лексема *делать* в подобных конструкциях – грамматический элемент действия, заключающийся в глаголе [там же]. В отличие от английского языка, где эта конструкция закрепились в определенных типах предложений и является узуальной, в немецком языке она встречается только в диалектах.

В. Барч, анализируя системообразующие категории в глагольном комплексе современного немецкого языка, выделяет четыре перспективы актуализации семантики глагола, располагающиеся вокруг оппозиции *действие / состояние* (Geschehen / Zustand). Средствами выражения перспектив являются глаголы *tun, werden, sein, haben* [6, с. 35]. Данные глаголы составляют инвентарь, с помощью которого в современном немецком языке образуются соответствующие грамматически релевантные глагольные комплексы. Соотношение значения и маркера отобрано В. Барчем на схеме (см. рис. 1):

Рис. 1. Соотношение маркеров и значений в глагольном комплексе современного немецкого языка

На схеме В. Барча четко показано противопоставление динамического и статического характера выражения процессуальности (происходящее / состояние) глаголами в современном немецком языке. В свою очередь, оба вида категориального значения бинарны (действие / процесс и бытие / обладание). Глаголы *tun, werden, sein, haben* не только семантически выражают данные значения, но и участвуют в образовании аналитических форм и конструкций с соответствующим значением. Данный факт объясняет их ауксиллярный характер в истории немецкого языка [там же].

Вопрос о разграничении динамичности и статичности в категориальном значении глагола для инфинитива, как и личных форм глагола в немецком языке, актуален. Признание либо отрицание данной оппозиции приводит к различному выделению форм личных глаголов и инфинитива страдательного залога. На наш взгляд, регулярное формальное закрепление противопоставления *действие / состояние* в глагольной системе немецкого языка свидетельствует в пользу наличия категории статического / динамического характера значения.

В вопросе общности морфологических признаков личной и неличных глагольных форм среди германистов также нет единого мнения. Большинство из них считают, что инфинитив обладает двумя глагольными категориями (времени и залога) (напр., [1; 11]) и др. Некоторые лингвисты утверждают, что основным показателем морфологических признаков служит наличие парадигмы флексий. Французский лингвист Ж. Поту подчеркивает, что инфинитив в современном немецком языке однозначно находится вне глагольной парадигмы и морфологически может идентифицироваться не как глагол, а имя существительное, что, в свою очередь, приводит к возникновению двух спорных вопросов [12, с. 31–32]. Во-первых, маркированные падежные формы инфинитива, к которым автор относит форму номинатива и генитива (*Essen, Essens*), встречаются только в субстантивных группах:

(i) *Das Ziehen neuer Grenzen* [12, с. 33].

Проведение новых границ.

[NP [det das N Ziehen [A neuer N Grenzen]]]

В то время как инфинитив в современном немецком языке встречается преимущественно в глагольных группах, напр.:

(ii) *Neue Grenzen ziehen* [12, с. 33].

Провести новые границы.

[VP [A neue N Grenzen Vinf ziehen]]

Во-вторых, отсутствие в большинстве случаев формы множественного числа у инфинитива свидетельствует против его номинативного характера. У субстантивированных инфинитивов, имеющих форму множественного числа, наблюдается семантический сдвиг: “они обозначают не выражаемое глагольной лексемой действие или состояние, а причину, цель, обстоятельство, средство соответствующего действия или состояния” [там же]:

(iii) *Wie ist mit steuerfreien Zahlungen zu verfahren?* [12, с. 33].

(iv) *Pressemitteilungen zu Verfahren des Kammergerichtes, des Landesgerichtes und der Amtsgerichte* [12, с. 33].

На основании данных фактов Ж. Поту допускает идентификацию инфинитива как промежуточной глагольной формы с оговоркой, что их общность возможна на синтаксическом уровне; формально же инфинитив идентичен субстантивированному инфинитиву [там же].

Поиски интерпретации инфинитива в современной германистике выводят ученых на междисциплинарный уровень. В сборнике научных сообщений за 2005 год, посвященных исследованию инфинитива в современном немецком языке [9], опубликован доклад сотрудников нейролингвистической лаборатории Фрайбурга Михаэля Шекера и Грегора Кольза, в котором представлены результаты анализа высказываний больных с нарушением речи (“*aphasischer Agrammatismus*”) [13]. При изучении построения высказываний у детей

с “а- или дисграмматизмом” ученые обнаружили полное отсутствие инфинитивов и личных форм. Их роль играют “голые” корневые основы: *Du mir das Buch geb* (Дай мне эту книгу); *ich zwei hab* (у меня есть два). Данный факт поставил перед учеными вопрос: если инфинитив ничего не выражает, почему же мы в своей речи вместо него не употребляем немаркированные глагольные корни, как это делает дети с аграмматизмом? Поиски объяснения природы глагольных форм, прежде всего инфинитива, с позиции нейролингвистики, привели ученых к выводу, что “инфинитив представляет собой минимальную форму выражения глагола” [там же, с. 4]. Проводя параллель с актуализацией имени существительного с помощью артикля, ученые предположили, что актуализация глагольной основы (*Verbstamm*) происходит через инфинитивную форму: “инфинитив мог бы актуализировать глагол (т. е. потенциал глагола)” [там же], и рассматривают данный факт с позиции двух гипотез возникновения аграмматизма – *локальной* и *функциональной*.

Локальная гипотеза. Согласно данной гипотезе, аграмматизм наступает вследствие поражения левого участка головного мозга, отвечающего за речь (участок Брока). У пациентов с синдромом *афазии Брока* изобилуют в речи инфинитивы и инфинитивные конструкции, которые больные могут (-) не только продуцировать, но и верно располагают их в предложении: / *morgens aufstehen* / *Kinder wecken* / *und Mann* / *und Küche* / *und Brotmesser und* / *äh /äh/ Brot schneiden...* [там же, с. 6]. По мнению ученых, данный участок мозга, занимающийся преобразованием мысли в инфинитивы и (-) инфинитивные конструкции, должен находиться вне зоны Брока.

Функциональная гипотеза. На основании проведенного анализа членения высказывания больного с синдромом Брока ученые заметили, что больные делают паузы перед построением высказывания. Это дало им основание сделать предположение, что решающим для выбора инфинитивной формы может оказаться временной фактор. Опираясь на данные своих предшественников и результаты собственного анализа, М. Шекер и Г. Кольз установили, что у больных нарушена скорость производительности рабочей памяти – происходит ее торможение. Вследствие этого пациенты стараются использовать простые формы высказывания, какими и оказываются инфинитивы. Тот же процесс наблюдается и у детей, которые осваивают речь. Таким образом, афазный аграмматизм является результатом компенсаторных усилий больного: он переходит от грамматически сложных к максимально простым формам высказывания. Инфинитив оказывается одним из наиболее пригодных для этой цели средств, как “минимальная актуализация глагола и глагольной структуры” [там же, с. 7–8]. Следует отметить, что в высказываниях с проявлениями грамматического нарушения полностью не участвуют другие инфинитные (причастия) формы.

Понятие “инфинитная (неличная, именная) форма”, кроме инфинитива, включает ряд неличных глагольных форм, число и виды которых в языках варьируются. Так, в украинском языке выделяют пять форм, составляющих инвентарь глагольной лексемы. Помимо спрягаемой формы в парадигму входят *деепричастие*, *причастие*, *инфинитив*, *предикативные (сказуемые) формы на -но, -то*: одной личной форме противостоят четыре неличные формы. В английском языке, как мы уже отмечали выше, различают *инфинитив*, *герундий*, *причастие* или *инфинитив*, *инговую форму*, *причастие*. В немецком языке с учетом семантических, морфологических и синтаксических признаков выделяют три формы: *инфинитив*, *причастие I* и *причастие II*. Так, О. И. Москальская, опираясь на теорию репрезентации А. И. Смирницкого, различает три оппозиции части речи ГЛАГОЛ: *финитум* (вербальная репрезентация), *инфинитив* (субстантивная репрезентация), *причастие* (адъективная репрезентация) [11, с. 67]. Последние две имеют именную форму репрезентации: они могут представлять процесс / состояние как *предмет* (субстантивная форма репрезентации, инфинитив) или *признак* (адъективная форма репрезентации, причастия). Таким образом, по характеру обозначения инфинитив противопоставляется личным формам глагола, по характеру именной формы репрезентации – причастию I и II.

Разграничение двух видов причастий (причастие I и причастие II) базируется не только на морфологических признаках (способы формообразования и формоизменения), но и на различии их синтаксического употребления: сфера функционирования причастия II шире: причастие I не обладает предикативностью и вследствие этого не употребляется как составная часть сложного сказуемого.

Причастие I имеет лексические ограничения: оно не свойственно всем модальным и некоторым полнозначным глаголам. По замечанию У. Энгеля, такие формы, как *bekommend*, *widerfahrend* не типичны для немецкого языка [8, с. 430]. Следует отметить, что в древневерхненемецкий период отмечается отсутствие и формы инфинитива у ряда глаголов. В. М. Брицын отмечает, что в современном русском языке форма инфинитива отсутствует у глаголов *надлежит*, *следует*, *не подобает* и др. [2, с. 24].

Соотношение форм в глагольной системе современного немецкого языка представлено нами на рис. 2:

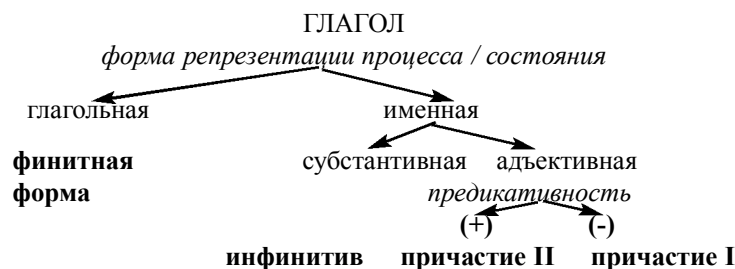

Рис. 2. Оппозиции глагольных форм в современном немецком языке

Общими грамматическими категориями финитных глаголов и инфинитива традиционно признаются категории залога и частично времени. При этом речь идет о неполной парадигме категории времени, поскольку инфинитив располагает только двумя формами: *презент инфинитив* или *Infinitiv I* (*lesen*) и *перфект инфинитив* или *Infinitiv II* (*gelesen haben*). Обе формы выражают, скорее, видовое значение (предельность / неопределенность), которое в немецком языке связано с категорией времени [1, с. 53]:

	imperfektiv	perfektiv
	Infinitiv I	Infinitiv II
Gleichzeitigkeit (<i>одновременность</i>)	+	–
Nachzeitigkeit (<i>последовательность</i>)	+	(+)
Vorzeitigkeit (<i>предшествование</i>)	–	+

Стоит также отметить, что немецкий лингвист У. Энгель вообще отрицает наличие какого-либо грамматического значения у инфинитива, называя его “нулевой формой” (Nullform). При этом он признает возможность появления у него в некоторых случаях дополнительного значения, как вторичного признака, напр., “требование”: *Bitte nicht rauchen!* ‘Не курить!’, “желание”: *Wasserburg sehen und sterben* ‘увидеть Вассербург и умереть’ [8, с. 82].

В теории инфинитивных глагольных форм современного немецкого языка Г. Беха инфинитив вообще отсутствует: его место занимает супин как первая ступень неличных форм, имеющий тройной статус [7, с. 12]:

Таблица 1

Неличные глагольные формы в современном немецком языке (по Г. Беху)

	Первый уровень	Второй уровень
	супин	причастие
Первый статус	<i>Lieben</i>	<i>liebend(-er)</i>
Второй статус	<i>zu lieben</i>	<i>zu lieben(d-er)</i>
Третий статус	<i>Geliebt</i>	<i>geliebt(-er)</i>

Супин первичного и вторичного статуса представляют собой маркированную (с формантом *zu*) и немаркированную формы инфинитива; обе формы соответствуют маркированной и немаркированной форме причастия I, в то время как причастие II рассматривается как супин (краткая форма) и как собственно причастие (склоняемая форма).

В вопросе наличия глагольных грамматических категорий у причастий среди лингвистов также нет единогласия. Часть из них склоняется к тому, что оба вида причастий выражают значение залога и времени (Е. И. Шендельс). Причастию I и причастию II в адвербиальном употреблении приписывается значение активного залога; а причастию I с предлогом *zu* и причастию II в атрибутивной функции – страдательного залога. Что касается категории времени, то, по мнению Е. И. Шендельс, причастие I выражает одновременность с действием финитного глагола и в некоторых случаях указывает на предшествующее действие. Причастие II обозначает не только завершенность действия, но и его предшествование. Немецкий лингвист У. Энгель, в свою очередь, настаивает на том, что оба вида причастий нейтральны по времени [8, с. 431–434].

Что касается способа формоизменения инфинитных форм, то ни причастия, ни инфинитив не обладают глагольной парадигмой спряжения. Инфинитив – неизменяемая форма, а причастия I и причастие II склоняются по типу прилагательного, напр., *ein reizendes Kind, das gelaufene Kind*.

В то же время, инфинитиву свойственно образовывать аналитические формы, что характерно и для финитных форм: *In fünf Minuten musst du den Hof verlassen haben* (Infinitiv Perfekt Aktiv) ‘Через пять минут ты должен покинуть этот двор’. Образование аналитических форм инфинитива характерно для перфектных форм и форм пассива: *gelobt haben* (Infinitiv Perfekt Aktiv), *gelobt werden* (Infinitiv Präsens Vorgangspassiv).

Наибольшие расхождения инфинитных форм с финитной проявляется на синтаксическом уровне. Первичный характер функции предиката личной формы и вторичный у инфинитива обуславливают различное проявление признаков обеими формами. По наблюдениям В. М. Брицына, инфинитив в роли предиката обнаруживает такие специфические черты:

- инфинитив лишен предикативной соотнесенности с действительностью и приобретает ее уже в рамках предложения путем различных соотношений с языковыми рядами, образуемыми личными глаголами;
- инфинитив как модально неопределенная форма глагола значительно расширяет круг модальных значений, выражаемых личными глаголами в формах прямых и непрямых наклонений;
- в отличие от личных форм процесс включения инфинитивного предикативного комплекса в состав средств выражения законченной мысли может носить эксплицитный характер и проявляться в сочетании инфинитива с различными модально определенными предикатами [2, с. 10–25].

На морфологическом уровне очевидным является близость инфинитива и причастия II: обе формы участвуют в образовании аналитических форм будущего времени, кондиционалиса (инфинитив) и перфекта (причастие II). В свое время этот факт послужил основанием Г. Бринкману для исключения причастия I из глагольной системы.

Различия инфинитива и обоих видов причастия проявляются как на семантическом (субстантивная / адъективная форма репрезентации), так и на грамматическом уровне. Причастие I в немецком языке также обладает падежной парадигмой (*die gestern noch blühenden* (номинатив, множественное число) *Blumen*), в то время как инфинитив остается неизменяемой глагольной формой. Сфера и характер функционирования инфинитива и обоих видов причастий в предложении практически совпадает (за исключением причастия I): все инфинитные формы образуют соответствующую клаузу, где вершинами являются инфинитив (InfP – инфинитивная клауза) (xiv) или причастие (PartP – причастная клауза) (xv, xvi) с одинаковой ролевой структурой:

(xiv) *Sie pfllegt* [InfP *zu spät zu kommen*].

(xv) [PartP *Die gestern noch blühenden Blumen*] *sind heute verdorrt* (причастие I).

(xvi) [PartP *Ein von zwei Lokomotiven gezogener Zug*] *fährt in den Bahnhof ein* (причастие II).

Особенности лексико-грамматических признаков глагольных форм современного немецкого языка (личной формы, инфинитива, причастия I и причастия II) показаны нами в таблице 2. Дифференцирующими признаками сравнения форм являются: семантика (форма репрезентации категориального значения); морфосинтаксические признаки (наличие / отсутствие категорий, характер формоизменения и форма образования, валентность, характер синтаксического функционирования).

Таблица 2

**Лексико-грамматические характеристики глагольных форм
в современном немецком языке**

Глагольные формы Лекс.-грам. признаки	Личная форма	Инфинитные формы		
		инфинитив	причастие I	причастие II
форма репрезентации категориального значения	глагольная	субстантивная	адъективная	адъективная
грамматические категории				
времени	+	(частично)	-	-
залога	+	+	+	+
лица	+	-	-	-
числа	+	-	-	-
наклонения	+	-	-	-
характер формоизменения	спряжение	неизм. форма	склонение	склонение
валентность	+	+	+	+
образование аналитических форм	+	+	-	-
характер синтаксического функционирования	монофункц.	полифункц.	полифункц.	полифункц.

Таким образом, инфинитив и другие глагольные формы (личная форма, причастия) в современном немецком языке объединяет общность категориального значения, наличия грамматических категорий времени и залога, валентность. Различия с личной формой проявляются на семантическом (форма репрезентации), морфологическом (формоизменение) и синтаксическом уровнях (моно- / полифункциональность). Нетождественность личной формы с инфинитивными обнаруживается на морфологическом и семантическом уровнях.

Суммируя вышесказанное, отметим, что в германистике не прекращаются поиски исчерпывающих критериев идентификации инфинитива в системе грамматических форм современного немецкого языка. Семантический, морфологический и синтаксический принципы, характерные для анализа грамматических форм в традиционной таксономической парадигме, не приводят к однозначной интерпретации не только инфинитива, но и всех неличных форм. Грамматические разыскания выводят лингвистов на новые пути решения проблемы путем смещения акцента на другие уровни, прежде всего на синтаксический уровень.

В основе разнообразия толкования инфинитива лежит недостаточная разработка критериев классификации частей речи, различное понимание объема термина, напр., “морфологический критерий”; отсутствие комплексного сравнения синтаксического поведения личной и неличных форм как вершин финитной и инфинитной клаузы.

Остается нерешенной проблема взаимоотношений, во-первых, личной формы и именных форм; во-вторых, отдельных именных форм глагольной парадигмы; в-третьих, личной формы и инфинитива. Важным для осознания природы инфинитива в современном немецком языке представляется также его сопоставление с инфинитивными формами других германских языков, поскольку система именных форм складывалась после распада германской общности и характеризуется их количественным и качественным несовпадением. Данные моменты могут послужить основой дальнейшего анализа лингвистической природы инфинитива.

Литература

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков / Б. А. Абрамов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
2. Брицын В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В. М. Брицын. – К. : Наукова думка, 1990. – 320 с.
3. Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации / В. М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи: на материале языков различных типов. – Л. : Наука. – 1968. – С. 7–32.
4. Сидоренко Е. Н. Учебный толково-грамматический словарь функциональных омонимов: Ч. I. Диахронная трансформация и функциональная омонимия (теоретический материал) / Е. Н. Сидоренко, И. Я. Сидоренко. – Симферополь : Крымское учебно-пед. гос. изд-во, 2006. – 112 с.
5. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau / Admoni W. G. [4. Aufl.]. – М. : Vysšaja Škola, 1986. – 283 S.
6. Bartsch W. Tempus, Modus, Aspekt: Die Systembildende Ausdruckskategorien beim deutschen Verbalkomplex / Bartsch W. – Frankfurt / Main, Berlin, München : Diesterweg, 1980. – 135 S.
7. Bech G. Studien über das deutsche Verbun infinitum / Bech G. – Kopenhagen : Kgl. Danske Vid. Selsk., – Band 1. – 1955. – 222 p.
8. Engel U. Deutsche Grammatik / Engel U. – [3., korrigierte Aufl.]. – Heidelberg : Groos, 1988. – 888 S.
9. Marillier J.-F. Der Infinitiv im Deutschen / J.-F. Marillier, C. Rozier. – Tübingen : Stauffenburg, 2005. – 222 S.
10. Marschall G. R. Die nominale Seite des Infinitivs: Bemerkungen zu einer hybriden Form / G. R. Marschall // Der Infinitiv im Deutschen / [J. F. Marillier, C. Rozier (Hg.)]. – Tübingen : Stauffenburg, – S. 21-30.
11. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Moskalskaja O. I. – [3. Aufl.]. – Moskau : Просвещение, 1983. – 365 S.
12. Poitou J. Zum Status des Infinitivs (reiner Infinitiv und zu-Infinitiv) / J. Poitou // Der Infinitiv im Deutschen / [J. F. Marillier, C. Rozier (Hg.)]. – Tübingen : Stauffenburg, – S. 31-46.
13. Schecker M. Der Infinitiv als default-Form bei aphasischen Agrammatismus / M. Schecker, G. Kohls // Der Infinitiv im Deutschen / [J. F. Marillier, C. Rozier (Hg.)]. – Tübingen : Stauffenburg, 2005. – S. 1–8.